

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР

Алексей Суховский*

Статья посвящена проблеме связи крупных политических решений и социально-экономического развития в контексте Новейшей истории России. В основном рассматривается советский период. В исследовании опровергается традиционно сложившаяся в экономической науке точка зрения, что преимущественно политика направляла в СССР экономические процессы. Автор настаивает, что в советской экономике имели место такие же деловые циклы, как и в рыночной системе, и политика в советском обществе подчинялась экономике. Но автор не отрицает фатальной роли политических решений советских лидеров на отдельных этапах развития советского общества, в частности, особо выделена роль политической трансформации второй половины 1980-х гг. как фактора последнего кризиса советской экономики.

Политика и экономика всегда были тесно связаны. В период высокой теории мэтры экономической науки подзабыли об этом и «подчинили» политическую волю законам экономики. Только в 1950-е гг. появились теории, объясняющие экономические действия правительства на основе выбора масс и политических элит. Благодаря Бьюкенену политика снова вернулась в экономику.

То, о чем пойдет речь в настоящей статье, во многом не ново для экономической науки, но мы попытаемся применить концепции общественного выбора к социально-экономическому развитию тоталитарных режимов и молодых демократий, примеры которых изначально не входили в поле зрения западных теорий общественного выбора. Мы отстаиваем точку зрения, что в XX веке в СССР существовали циклы деловой конъюнктуры, которые заканчивались

теми же рецессиями, что циклы в рыночной экономике, только с учетом особенностей советской плановой экономики. В исследовании мы стремимся ответить на вопрос, насколько большое значение для экономики имели политические решения советского руководства, то есть насколько реально советская экономика была подчинена политике?

Нищета и бедность при полной занятости – скрытые рецессии советской экономики

Мнение марксистов о том, что советская экономика не может быть подвержена циклическим кризисам, было опровергнуто еще в начале 1930-х гг. неоавстрийской школой (доктор Хаберлер), а в конце 1940-х гг. Роем Харродом – последователем учения Кейнса. Суть концепций циклического кризиса плановой экономики Харрода и Хаберлера

* Суховский Алексей Михайлович
главный бухгалтер – финансовый директор МГИМО(У) МИД РФ, кандидат экономических наук

сводится к тому, что ограниченность ресурсов неминуемо ведет экономическую систему в условиях планирования к «перегреву», когда наступает дефицит товаров массового потребления, а эффективность производственных активов падает до минимума. Но даже в этих условиях экономика может продолжать расти, будут создаваться новые производственные мощности, что, однако, не позволит избежать социально-экономических неурядиц, переходящих в социальные катастрофы наподобие голодомора 1930-х гг. либо экономики дефицита 1980-х гг.

Таким образом, циклические кризисы советской экономики протекали в скрытой форме, что выражалось в росте дефицита товаров и услуг. Несбалансированность между производством средств производства и выпуском товаров массового потребления можно объяснить ведомственными и региональными интересами, гораздо выгоднее, с точки зрения получения бюджетных средств, было развивать производства тяжелого

машиностроения, нежели легкую промышленность и сельское хозяйство. Точно так же действовали и действуют западные банкиры и корпорации, что в итоге также ведет к рецессиям, но только явным. Однако и в капиталистической экономике возможно вмешательство государства, что особенно типично для всего послевоенного периода.

Советская пропаганда утверждала, что в СССР нет эксплуатации труда, соответственно, не может быть кризисов перепроизводства, с точки зрения теории К. Маркса. Однако эксплуатация труда в реальности существовала, особенно это касается сталинского периода. Соответственно, эксплуатация труда должна вести плановую экономику к тем же последствиям, что и рыночную систему хозяйствования.

Очень сложно анализировать советскую экономику, обращаясь к такому показателю, как ВВП. Надо сказать, не столь просто обстоит дело с данным показателем и в современной России, и мы еще вернемся к этому вопросу.

Таблица 1.

Динамика ВВП в развитых странах мира за 1950-1960-е годы, в % к началу периода, принятому за 100%

	1951–1955	1956–1960	1951–1960
СССР	162	151	244
США	124	107	133
Великобритания	115	110	127
Франция	124	127	158
ФРГ	154	141	217
Япония	143	177	253

Источники: Народное хозяйство СССР. 1922-1982 гг. М., 1983, с. 91, Экономика капиталистических стран после второй мировой войны. М., 1959, с. 857-863, Народное хозяйство СССР в 1967 г. М., 1968, стр. 141, Ханин Г.И.. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991, с. 146.

По динамике ВВП СССР в 1950-е гг., к примеру, опережал практически все страны Запада (табл. 1), но уровень жизни советских граждан был далеко не западным.

Как видно по данным таблицы 1, СССР опередила по росту ВВП только Япония, но это – симптом болезни советской экономики, так как Япония не имела природных запасов, а модель устройства ее экономики была намного ближе к плановому хозяйству, нежели у стран Запада.

Уровень жизни населения СССР в 1950-е – 1960-е гг. и впоследствии был ниже, чем на Западе и в Японии, это вид-

но по объемам потребления отдельных видов продуктов питания (табл. 2, 3).

В таблицах 2 и 3 специально приведены данные по странам, которые имеют сходные гастрономические традиции и климатические условия. Согласно данным Попова Г.Г., по потреблению мяса СССР с трудом достиг уровня Великобритании 1971 года в 1990 году¹. Но в таблицах приведены среднестатистические данные по всей стране, разумеется, в некоторых регионах потребление продуктов питания было ниже, чем по стране в среднем. Например, в Архангельской области потребление мяса на протяжении всех 1950-х гг. не превы-

Таблица 2.

Потребление некоторых видов продуктов питания в 1961 году в ряде стран мира, кг

	Мясо	Молоко	Фрукты
СССР	39,6	157,5	18,4
США	88,8	266,1	76,9
Великобритания	69,4	228,7	54,8
Канада	78,7	251,3	95,6
Швеция	50,6	298,8	61

Источник: Мендкович Н. Питание в СССР в «Эпоху застоя» (1960-1980 гг.) //Актуальная история, адрес статьи в Интернет: http://actualhistory.ru/zastoi_foods

Таблица 3.

Потребление некоторых видов продуктов питания в 1971 году в ряде стран мира, кг

	Мясо	Молоко	Фрукты
СССР	48,6	194,4	36
США	108,3	243,5	93,4
Великобритания	72,5	231,5	62,6
Канада	95,4	222,4	86,2
Швеция	51,9	311	84,2

Источник: Мендкович Н. Питание в СССР в «Эпоху застоя» (1960-1980 гг.) //Актуальная история, адрес статьи в Интернет: http://actualhistory.ru/zastoi_foods

шало показатель в 20 кг на человека в год. Казахстан, напротив, лидировал по объемам потребления мясомолочных продуктов на протяжении почти всего послевоенного периода.

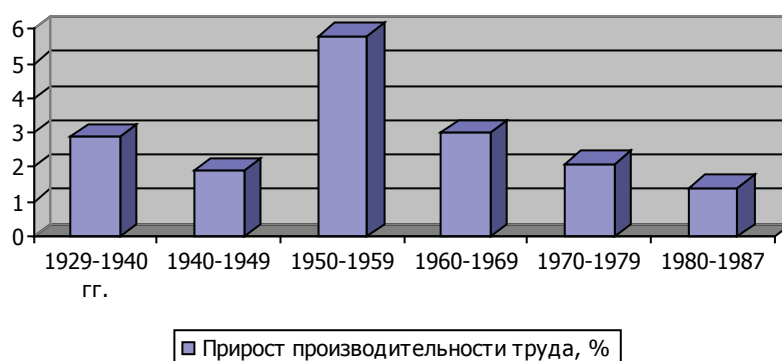
Наглядным показателем эффективности экономики является факторная производительность, в СССР с ней было не все в порядке. В капиталистических странах снижение производительности труда и капитала свидетельствует о надвигающейся рецессии, и это также справедливо для плановой экономики. Снижение прироста производительности труда в СССР происходило практи-

чески каждое десятилетие после 1960 г. (рис. 1).

Авторитетный исследователь истории советской экономики Ханин Г.И. объясняет снижение производительности труда сменой поколений, поколение 1920-х годов в конце 1950-х гг. начало выходить на пенсию. Едва ли такое объяснение приемлемо, так как, во-первых, поколение 1920-х понесло большие потери в периоды коллективизации, репрессий и Великой Отечественной войны, во-вторых, трудовая культура старой России не была на столь высоком уровне, чтобы говорить о ней всерьез, как о фак-

Рисунок 1.

Прирост производительности труда в СССР. Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1990 г., М., 1991.

торе роста советской экономики. К примеру, по оценке Тугана-Барановского, до Первой мировой войны производительность труда московского рабочего была в 8-9 раз ниже, чем у американского.

Ханин Г.И. считает, что снижение темпов прироста производительности труда произошло также из-за демонтажа сталинского режима с его жесткой трудовой дисциплиной, что в сочетании с уходом на пенсию поколения «двадцатников» дало явление социального паразитизма. Возможно, в этом мнении одного из апологетов советской системы и содержится доля истины, но только небольшая. Рост производительности труда в СССР в период коллективизации и индустриализации происходил во многом под влиянием увеличения числа занятых в тяжелой индустрии.

Представим себе ситуацию, что на предприятии есть коллектив в 1000 человек, которые выполняют 2000 производственных функций, то есть в среднем по две на каждого. Теперь же представим себе такое положение, что численность коллектива уменьшилась до 500 человек, а количество функций возросло до 3000 по причинам усложнения производства. В таком случае производительность труда упадет, если только работники значи-

тельно не повысят свою квалификацию. Примерно это и произошло с советской экономикой. Трудовая квалификация работников росла медленнее, чем темпы научно-технического прогресса, а численность трудоспособного населения значительно уменьшилась в результате потерь в годы Великой Отечественной войны.

Утверждения апологетов плановой модели экономики и не только, что падение производительности труда в СССР произошло преимущественно из-за снижения трудовой дисциплины в период «оттепели» говорит о том, что свободный труд в советском обществе был намного менее эффективен, нежели в других странах мира, а сознание людей было подвержено страху. То есть советская модель, или сталинская, могла держаться только на страхе и мощном репрессивном аппарате.

Вместе с тем, снижение прироста производительности труда имело место и в других странах (табл. 4). И обратим внимание на очень важное обстоятельство: значительный прирост производительности труда приходится на 1950-е гг., когда происходит основная фаза демонтажа сталинской модели общественного

Таблица 4.

Прирост производительности труда в некоторых странах мира

	Франция	ФРГ	Япония	США
1960–1973	5,4	4,5	8,6	2,2
1974–1991	2,5	2,1	2,8	0,4

Источник: Попов Г.Г. Кризисы советской и российской экономик через призму неокейнсианских теорий // Экономика и право, №4, 2005, с. 65.

устройства, экономика начала менять структуру, снизились расходы на оборону, но, вместе с тем, увеличились капитальные вложения в строительство жилья и социальную инфраструктуру.

Нельзя сбрасывать со счетов и смену поколений. Те, кто родился в 1930–1940-е гг., должны были сменить поколение «двадцатников», но численность новых поколений была ниже, чем численность тех, кто родился с 1900 по 1920 гг. Также надо принимать во внимание и психологический фактор. Как считал Е. Гайдар, торжество коммунистической идеологии в советском обществе завершилось вместе со смертью Сталина в 1953 г². Это означало снижение административного контроля за экономикой на всех уровнях,

структурную перестройку управления народным хозяйством, именно на это, как на фактор начала кризиса советской системы хозяйствования, обратил внимание в своих исследованиях Григорий Явлинский³. Примерно того же мнения придерживался известный западный социолог Баррингтон Мур⁴.

Таким образом, Е. Гайдар, Г. Явлинский и Г. Ханин рассматривают смену идеологий и, соответственно, политических элит как главный фактор начала «загнивания» советской системы хозяйствования вместе с советской государственностью. Тем не менее, мы утверждаем, что у рецессий советской экономики, помимо идеолого-политического фактора, имелись и другие основания, ха-

раактерные для любой экономики, это – истощение природно-ресурсной базы в ходе «гонки за экономический рост», снижение численности населения, отставание квалификации работников от требований научно-технического прогресса, ухудшение здоровья населения в результате ухудшения экологии, нарушение баланса между отраслями народного хозяйства. Все выше перечисленное было характерно и для экономик Запада на различных этапах их развития.

Обратим внимание на первое из приведенных нами выше оснований рецессий советской экономики. Если природные ресурсы в условиях капиталистической экономики сильно истощены, то включается ценовой фактор регулирования их потребления, растут цены на нефть, к примеру. Хозяйствующие субъекты начинают разрабатывать ресурсосберегающие технологии, решая тем самым проблему их дороговизны. В плановой экономике все происходит намного медленнее и драматичнее, но общество приходит в итоге к тому же решению проблемы (например, форсированное развитие атомной энергетики в СССР).

В условиях планового хозяйства дефицит природных ресурсов решается за счет перекачки в отраслевой комплекс средств из сферы конечного производства. Таким образом, советские люди, как и жители США или Японии, платили своим благополучием за избыточное потребление ресурсов товаропроизводителями, только разница заключалась в том, что для рядового американца или француза это выражалось в увеличении расходной части семейного бюджета, а для советского человека – в снижении объемов потребления продуктов питания и одежды, в очередях за товарами первой необходимости и прочих особенностях советского образа жизни.

В итоге рост цен на природные ресурсы провоцирует рецессию в рыночной экономике, не все экономические субъекты могут приспособиться к новым условиям, разоряются фирмы, растет безработица. В плановой экономике снижаются объемы потребления, что провоцирует снижение производительности труда, отдельные отрасли не получают необходимый объем финансирования, что ведет к снижению в них факторной производительности.

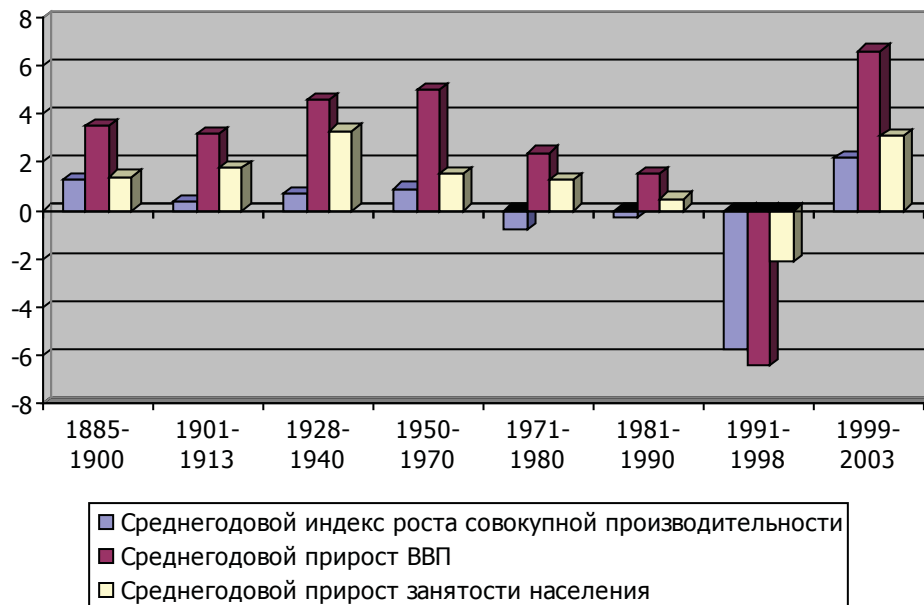
По динамике увеличения мощностей в сырьевом комплексе СССР и динамике производительности капитала в сырьевых отраслях можно судить о периодах рецессий советской экономики. Согласно Попову Г.Г., на фоне резкого увеличения капиталовложений в сырьевой комплекс и энергетику происходило падение предельной производительности капитала в угледобыче и металлургии СССР на протяжении всех 1980-х гг., но еще в 1975 г. она была в 1,5 – 2 раза выше по данным отраслям⁵.

Пики роста капиталовложений в сырьевой комплекс советской экономики приходятся на периоды ее кризисов, которые мы рассматриваем как рецессии планового хозяйства. Это – 1927 – 1934 гг., 1949 – 1953 гг., 1961 – 1968, 1980 – 1991. Эти рецессии протекали на фоне общего процесса упадка советской экономики, принявшего в конце 1980-х гг. признаки кризиса всей Русской цивилизации, который развивался до начала 2000-х гг., что наиболее наглядно выражается в динамике факторной производительности (рис. 2).

Кризис НЭПа начался в 1927 г., хотя это был пик роста производства в СССР за весь период после гражданской войны, однако большинство исследователей рассматривают вторую половину этого года как кризис основанной в 1921 году системы хозяйствования, именуемой НЭП. Как и на Западе в период Великой депрессии, в Советском Союзе происходила форсированная перестройка хозяйственного механизма, только ее результативность в условиях тоталитаризма оказалась ниже, нежели в США и в некоторых странах Западной Европы. С 1926 по 1937 гг. в СССР происходит небывалый до этого рост строительства новых угольных шахт и мощностей в металлургии, что говорит о начале дефицита сырья в советской экономике еще в середине 1920-х гг., так как решения о масштабном строительстве шахт принимались до начала индустриализации. Кроме того, в 1927 г. по выплавке металла и добыче полезных ископаемых СССР вышел на уровень России 1913 года, тем не менее, экономика испытывала уже в середине 1920-х гг. проблемы с продолжением роста, показатели социально-экономического развития 1913 г. были пределом потенциального роста России для первой трети XX в. Если бы не

Рисунок 2.

Темпы и некоторые факторы экономического роста в Российской империи, СССР и России. Источники: Three Centuries of Russia's Endeavors to Surpass the East and to Catch Up with the West: Trends, Factors, and Consequences; Working paper. The Havighurst Colloquium in Russia and Post-Soviet Studies. Miami University, Oxford, Ohio, March 2002.

неудачно сложившийся для России ход Первой мировой войны и гражданская война, российская экономика пережила бы рецессию в 1917 – 1921 гг., выйдя из нее обновленной и оздоровленной.

Рецессия в СССР 1960-х гг., которую можно было бы отнести к рецессиям роста (термин, примененный Полом Кругманом к ситуации в японской экономике конца XX в.), когда в народном хозяйстве продолжался рост производства, но явно замедленными темпами. Здесь свою негативную роль, приведшую в итоге к сворачиванию «оттепели», сыграла форсированная модернизация общества, советское руководство пыталось найти выход из того тупика сталинской модели развития, в который попало советское общество еще во время Первой пятилетки. Уровень жизни населения страны был ниже, чем у союзников по Восточному блоку. В этой связи правительство пошло на меры по быстрому повышению качества жизни населения, что выразилось в массовом строительстве жилья, развитии производств по выпуску товаров массового потребления. Однако эти меры сопровождались расширением урбанизации и инфляционным стимулированием роста экономики во второй половине 1950-х гг.

Кроме того, советское руководство поставило цель – «догнать и перегнать Америку», что означало колоссальные вливания средств в аэрокосмическую отрасль и фундаментальную науку. Гонка за США являлась частью политики по «реабилитации» коммунизма и его популяризации среди собственного населения. Надо сказать, что Запад также делал и делает большие затраты в период роста на сомнительные проекты идеологического и политического плана.

Рецессия советской экономики в начале 1960-х гг. была вызвана, таким образом, слишком бурным ростом 1950-х гг., она выразилась в хлебном дефиците. Решить эту проблему советское руководство пыталось отчасти посредством «кукурузного проекта», то есть в духе форсированных мероприятий 1930-х гг. Как и тогда, реальным выходом из кризисной ситуации стал импорт, только в 1960-е гг. импортировали зерно, а в 1930-е – станки и технологии, а также технических специалистов. И, как и в 1930-е гг., советское руководство ответило на рецессию (естественно, этот термин к советской экономике не применялся) форсированным расширением сырьевого комплекса, в 1963 г. вышло постановление Совета Министров СССР «Об ор-

ганизации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». Примечательно то, что достоверная информация о больших запасах нефти и газа в Западной Сибири имелась уже в 1953 г., а гипотеза о наличии таковых там была сделана И. М. Губкиным в начале 1930-х гг.⁶.

Рецессия конца сталинского периода была вызвана кризисом построенной фактически на рабском труде экономики и слишком форсированным восстановлением экономики, происходившим в основном за счет внутренних ресурсов. Ремонтные работы из Германии только ухудшали экономическое положение, так как в страну ввозилось немецкое оборудование образца 1920-х гг., то есть уже морально устаревшее. В конце 1940-х гг. советское руководство стало искать пути выхода из ситуации убыточного хозяйства.

Рецессия 1980-х гг. сопровождалась самыми высокими в истории страны темпами роста добычи полезных ископаемых и выплавки металла. Однако наравне с этим в промышленности страны мощности не были загружены на 100% (12 – 15% мощностей оставались незагруженными стабильно на протяжении почти всего десятилетия⁷), таким образом, экономика столкнулась с проблемой рецессии роста.

Каждая рецессия советской экономики на фазах входа и выхода сопровождалась внешнеполитическими кризисами. В 1927 году СССР был на грани войны с Западом. В 1952 г. разразилась Корейская война, в которой Советский Союз принимал активное участие. В 1961 – 62 гг. мир был потрясен Берлинским и Карибским кризисами, в декабре 1979 г. началась война в Афганистане. Конец 1980-х – начало 1990-х были обозначены вооруженными конфликтами уже на территории самого СССР.

Возможно, ГКЧП было привычным для советской системы выходом из рецессии, хотя тогда большинство советских граждан, да и представителей руководства страны не знали даже этого слова. Примерно так закончилась рецессия 1960-х – смещение Хрущева, конец «оттепели» и через четыре года ввод войск в Чехословакию. Однако масштабы

экономических проблем без изменения их сути в 1980-е гг. были намного больше, нежели в 1960-е гг., поэтому «новое издание застоя» в августе 1991 года не прошло.

Смены руководства СССР и кризисы советской системы хозяйствования

Теперь вернемся к главному вопросу нашего исследования, была ли связь между рецессиями в советской экономике и политическими режимами? Если Явлинский и Гайдар увидели таковую, то мы пока что, – нет. «Закручивание гаек» при Сталине стало неумелым ответом на кризис НЭПа, мягкий выход из этого кризиса принес бы больший эффект для советского общества, если принять во внимание, что первые две пятилетки не изменили тренда развития советской экономики⁸.

Особенности государственного управления при том или ином политическом режиме вносили свои коррективы в развитие советской экономики. 1930-е гг. – период торжества сталинской ортодоксии – характеризуются колоссальным перераспределением средств в пользу сырьевого комплекса, тяжелой индустрии и ОПК. Отказ СССР от участия в плане Маршалла означал очень сильное перенапряжение сил общества в процессе послевоенного восстановления, что стало одной из причин рецессии плановой советской экономики конца 1940-х – начала 1950-х гг.

«Догнать и перегнать Америку» был девиз режима Хрущева, за чем последовало перенапряжение сил, или «перегрев», советской экономики к 1961 году. Если бы, хотя это трудно себе даже отдаленно представить, Советский Союз пошел по пути Югославии, то, возможно, рецессия 1960-х гг. не была бы столь болезненной, и советскому обществу удалось бы избежать «сворачивания оттепели». Но занятая Хрущевым в начале 1960-х гг. однозначно непримиримая по отношению к Западу позиция сделала кризис советской экономики более болезненным, нежели он мог быть, а крах «оттепели» неизбежным.

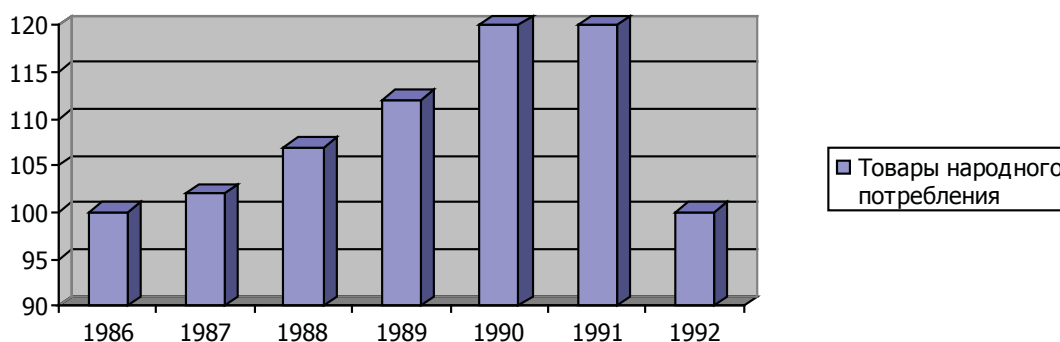
Период «застоя» дал советской экономике те же результаты, что и эпоха «оттепели» – гонка вооружений, соперничество в космосе, раздувание сырьевого сектора, огромные затраты на содержа-

ние дружественных режимов. Это говорит в пользу того, что цивилизационный кризис СССР продолжал углубляться, развившись в полной мере уже в период новой рецессии 1980-х гг. Как известно, процесс закончился с исчезновением СССР как государственного образования и трансформацией России в суверенное демократическое государство.

Выше мы сказали, что рецессии советской экономики выражались в снижении объемов производства товаров народного потребления, соответственно, увеличение их выпуска означает восстановление плановой экономики (Хаберлер считал, что это относится и к рыночной экономике). Согласно данным, приведенным в рис. 3, советская экономика

Рисунок 3.

Производство товаров народного потребления в РСФСР и РФ в % (1985 = 100%). Составлено по: Российский статистический ежегодник / Госкомстат России. М., 1994, с. 327.

начала восстанавливаться и довольно динамично в конце перестройки, однако до полного восстановления было еще далеко, структурная перестройка шла очень медленно, когда политическая трансформация, напротив, ускорилась

почти с каждым месяцем. Политические события начала 1990-х гг. не дали советской экономике выйти из рецессии, загнав ее в системный кризис, рецидивы которого мы ощущаем до сих пор.

POLITICAL CHANGES AND ECONOMIC CRISES ILLUSTRATED BY THE EXAMPLE OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE USSR

The paper analyses the influence of major political decisions on the socio-economic development of Russia using the Soviet period as an example. The research disproves the traditional point of view which has dominated the economic science that political decisions had a priority over economic processes in the USSR. The author argues that the Soviet economy had the same business cycles as a market economy has and that political decisions in Soviet society were dictated by the national economy. However the author doesn't deny the fatal role

of the political decisions taken by the Soviet leaders at certain stages of the development of the Soviet society. The political transformations of the second half of the 1980s are particularly highlighted as a factor contributing to the last crisis of the Soviet economy.

A. Sukhovsky,
Chief Accountant - Chief Financial Officer,
MGIMO(University), Candidate of Sciences
(Economics)

Ключевые слова:

экономическая история России Новейшего времени, экономическое развитие, теория делового цикла, рецессия, плановая экономика.

Keywords:

economic history of Russia of the modern time, economic development, theory of a business cycle, recession, a planned economy.

Литература:

¹ Попов Г.Г. Кризисы советской и российской экономик через призму неокейнсианских теорий // Экономика и право. 2005. № 4. С. 69.

² Гайдар Е. Государство и эволюция. СПб., 1997. С. 113.

³ Явлинский Г.А. Экономика России: наследство и возможности. Октябрь. 1995. № 7. С. 163.

⁴ The disintegration of the soviet economic system. Edited by M. Ellman and V. Kontorovich. L.-N. Y., 1992. P. 34-35.

⁵ Попов Г.Г. Кризисы советской и российской экономик через призму неокейнсианских теорий // Экономика и право. 2005. № 4. С. 64.

⁶ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.

⁷ Попов Г.Г. Кризисы советской и российской экономик через призму неокейнсианских теорий // Экономика и право. 2005. № 4. С. 67.

⁸ Попов Г.Г. А что было бы, если не было бы? К вопросу о целесообразности коллективизации и индустриализации в СССР // TERRA ECONOMICUS. 2009. Т. 7. № 4.